Нам принципиально важно защитить цифровые права (доклад на KPOC-2019)

Мы продолжаем публикацию докладов с KPOC-2019. Доклад (доступно видео) Саркиса Дарбиняна участники конференции слушали с неослабевающим вниманием, и вопросов в финале было задано немало. В центре внимания – система блокировок, которая строится сейчас в России. Докладчик рассмотрел все её аспекты и тонкости, связанного с блокировками правоприменения. Доклад, как и в предыдущей публикации, мы приводим от первого лица. Скачать презентацию можно по ссылке.

Меня попросили рассказать про блокировочки. Конечно, этими блокировками никого не удивить. Мы занимаемся ими уже семь лет.

Я попробую рассказать кратко, что произошло за эти семь лет, какие новшества внесены в правила и законодательство, в том числе, буду обращать внимание на судебную практику и на изменения именно юридической составляющей.

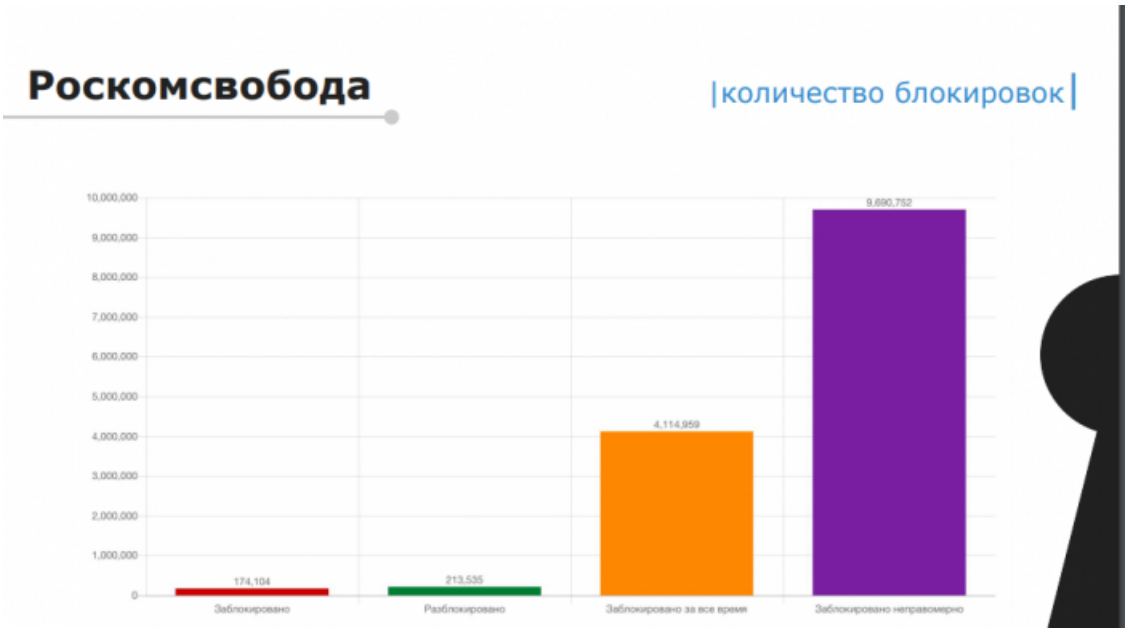
Прежде всего, об общих цифрах и об общей статистике. В 2012 году 1 ноября, вместе с принятием закона, который мы называем в узких кругах "слеза ребёнка", мы запустили проект "Роскомсвобода". У проекта была одна цель – показывать, что именно блокируют российские власти.

Если вы знаете, как устроена система блокировок веб-ресурсов, то прекрасно понимаете, что это абсолютно нетранспарентная система. То есть, вы можете посмотреть какой-то отдельный сайт, IP-адрес, узнать есть он в реестре или нет, но увидеть полной картины вы не можете, вернее не могли до того момента, как был запущен наш проект. Информацию мы берём у нескольких добрых операторов связи.

Напомню, что с 2012 года было принято огромное количество законов, и сегодня блокировками занимается уже более 11 органов власти, которые ограничивают доступ по разным основаниям.

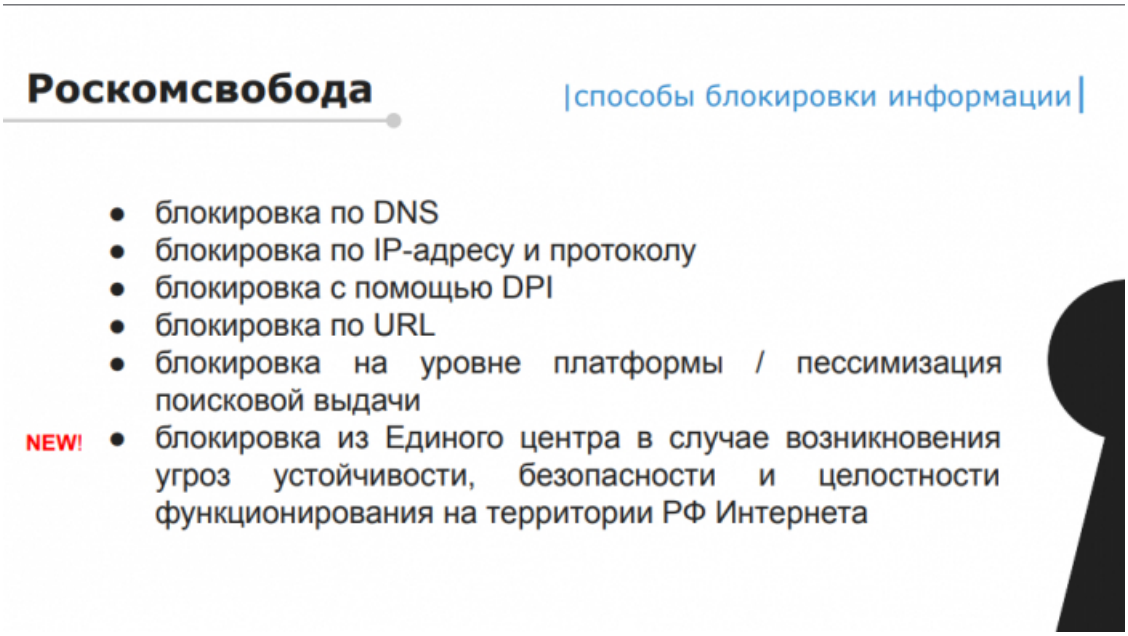
Если посмотреть на статистику, то мы увидим, что большинство решений принимает именно Федеральная налоговая служба (отмечено голубеньким), по вопросам, связанным с гемблингом. Это занимает 43 процента. Ну и, судя по всему, Azino777 и прочие ресурсы наиболее активны. Конечно, для них эти блокировки не страшны, и на одну блокировку создаётся 10-20 новых зеркал, поэтому самая насыщенная, работа именно у налоговиков.

Коричневая составляющая – 22,4 процента (почти четверть блокировок) – это российские суды. Вообще, когда эта вся история начиналась, мы были одними из тех, кто кричал, что если и блокировать информацию в Интернете, то блокировать её только по решению суда, который может обеспечить баланс интересов и позволит владельцам сайтов защищать свои интересы. Но мы очень сильно ошибались, потому что судебные блокировки стали самыми адскими. Во многих городах суд и прокуратура находятся в одном здании, прокуроры просто спускаются на этаж, закидывают щедрую пачку документов, и суд, без участия владельцев сайта, принимает решение об ограничении доступа к информации. А владелец сайта узнает о блокировке только после получения уведомления Роскомнадзора, что сайт заблокирован. И делай, что хочешь – хочешь обжалуй, хочешь удаляй.



На сегодня официально заблокировано 174 тысячи веб-ресурсов – это и домены, и IP-адреса. Но в реальности, кроме этих ресурсов неправомерно заблокировано ещё около 10 миллионов (!) веб-ресурсов. Мы называем это collateral damage (сопутствующий ущерб). Причина хорошо известна: блокировка у нас осуществляется, как вы знаете, в том числе и по IP-адресам, а IPv4-адресация имеет вот такую побочку. Пытались неоднократно этот вопрос поднять, в том числе по делу Харитонова.

Ассоциация интернет-издателей подала в Конституционный суд жалобу на то, что блокировки по IP-адресам чрезмерны: кроме одного веб-сайта или страницы они могут сказаться на блокировке сотен разных ресурсов. На что КС, собственно, ответил, что "это проблема хостеров, к ним обращайтесь". Вот так вот: проблема хостера, а не правоприменителя и, тем более, не самого закона.



Блокировки бывают разные. Как вы понимаете, операторы сами выбирают, как именно блокировать. Первые четыре вида блокировки осуществляются в зависимости от того, кто на что способен, у кого какие технические средства есть. Пятый вид блокировки, её называют ещё пессимизация поисковой выдачи, это когда поисковики выпиливают из поисковика ту или иную информацию. Считается, что, если информацию нельзя найти в поисковике, значит этой информации не существует.

Так работают сегодня многие поисковики, в том числе по праву на забвение, которое было несколько лет назад внесено в наше законодательство. Это право позволяет человеку полностью удалять неактуальную или недостоверную информацию.

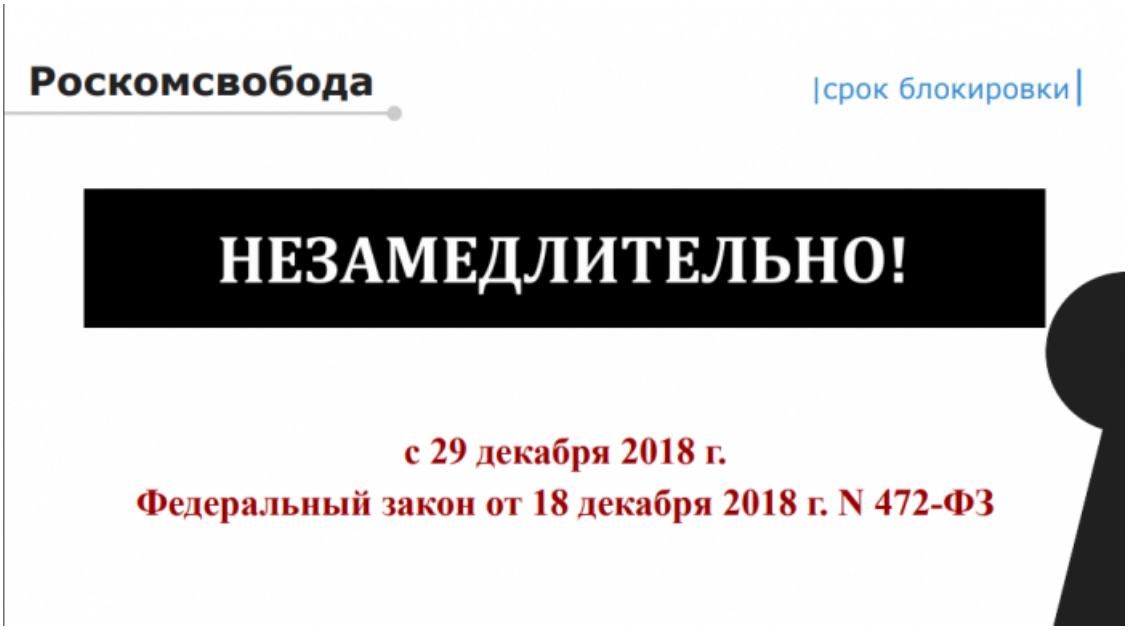
И последнее новшество нашего законодателя: все поисковики обязаны подключаться к единому реестру Роскомнадзора и также, как операторы связи блокировать всю информацию на уровне поискового ранжирования.

Яндекс делает это на сто процентов, Гугл – очень выборочно. Он не выгружает у Роскомнадзора весь реестр, но блокирует какие-то вещи, особенно связанные с защитой интеллектуальных прав.

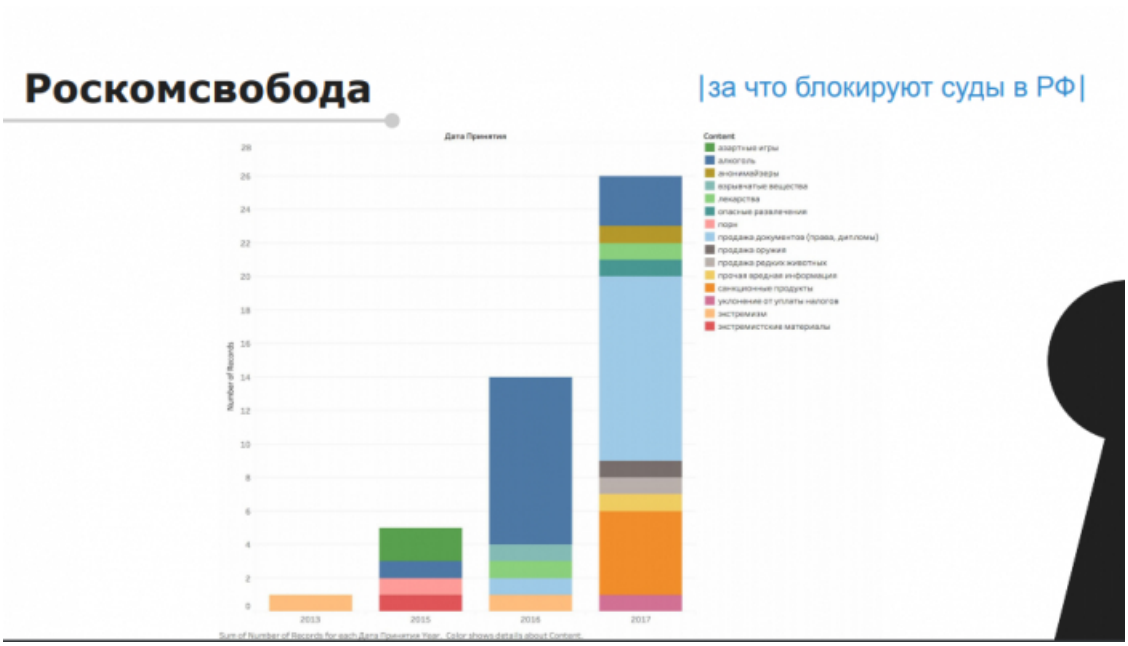
Ну и новый вид блокировки – из Единого центра. Это ещё невиданный нами зверь. Этот "чебурашка" ещё к нам не дошёл, но когда он дойдёт, естественно, все блокировки станут абсолютно непрозрачными, потому что мы, как проект, не сможем его мониторить. Оператор сам знать не будет, что же там из Единого центра блокируют с Китай-города.

Оснований для блокировки становится с каждым годом всё больше. Рисунок этот делали давно, соответственно, он сильно обновился. В последние годы разные органы власти начали блокировать по-разному.

В 2018 году право на блокировки получили три органа – Федеральная служба судебных приставов, Росалкорегулирование и Росмолодёжь. Кроме того, в 2019 году добавилось ещё два основания для блокировки – новый закон из пакета Клишаса про оскорбление власти и "фейк-ньюс" - нарушения, за которые Генпрокуратура тоже получила право незамедлительно блокировать веб-ресурсы.



Что поменялось? Поменялось, на самом деле, несколько вещей, связанных с блокировками. Раньше Роскомнадзор уведомлял хостера, хостер уведомлял владельца сайта, владелец сайта должен был в течение суток удалить неправомерный контент. На всё давалось три дня. С 18 декабря 2018 года Федеральным законом 472, эти дни были заменены требованием "блокировать незамедлительно". Что такое "незамедлительно", никто не знает, но, судя по тому, что понимает Роскомнадзор, это должно произойти в течение нескольких часов, независимо от того, выходной день, праздник или ночь. Получили уведомление – реагируйте.



Это статистика оснований по блокировкам российскими судами. Как мы видим, с 2013 года просто по экспоненте растёт количество блокировок. Огромное количество – по искам прокуроров, которые обращаются в защиту неопределённого круга лиц. И основания могут быть любые, потому что наш закон "Об информации" содержит все основания для блокировки. Но также говорит, что "и по решениям судов". А вот что "и по решениям судов" будет признано незаконным – нам абсолютно неизвестно. Вернее, что-то нам известно, но что-то вдруг обнаруживается новое и удивительное.

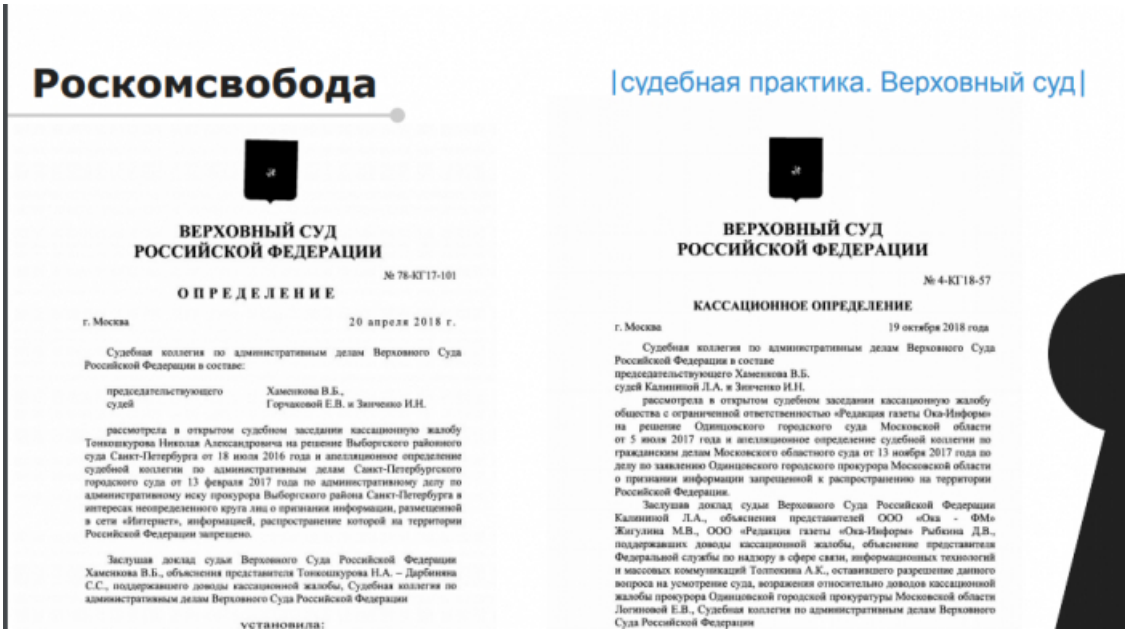
Удивительно... Ну, достаточно интересно, мне кажется, что большую долю блокировок с 2017 года занимает блокировка санкционных продуктов. У нас не только гусей тракторами давят, но и пытаются всячески блокировать хамон испанский, норвежскую сёмгу, французские сыры и всё прочее. Поэтому любое предложение этих товаров онлайн-магазинами влечёт ограничение доступа к интернет-ресурсам этих магазинов. Ну, и прокуроры постоянно "высасывают из пальца" поводы для

блокировки. Достаточно интересно смотреть судебные решения, в которых блокируется всё, от криптовалют до магазинов, продающих рыболовецкие сети или манки, причём с достаточно странной формулировкой.

То есть, прокуроры путают совершение преступного деяния и размещение информации о преступном деянии. Даже описание, например, способа избежания уголовной ответственности может рассматриваться прокурорами как нарушение закона.

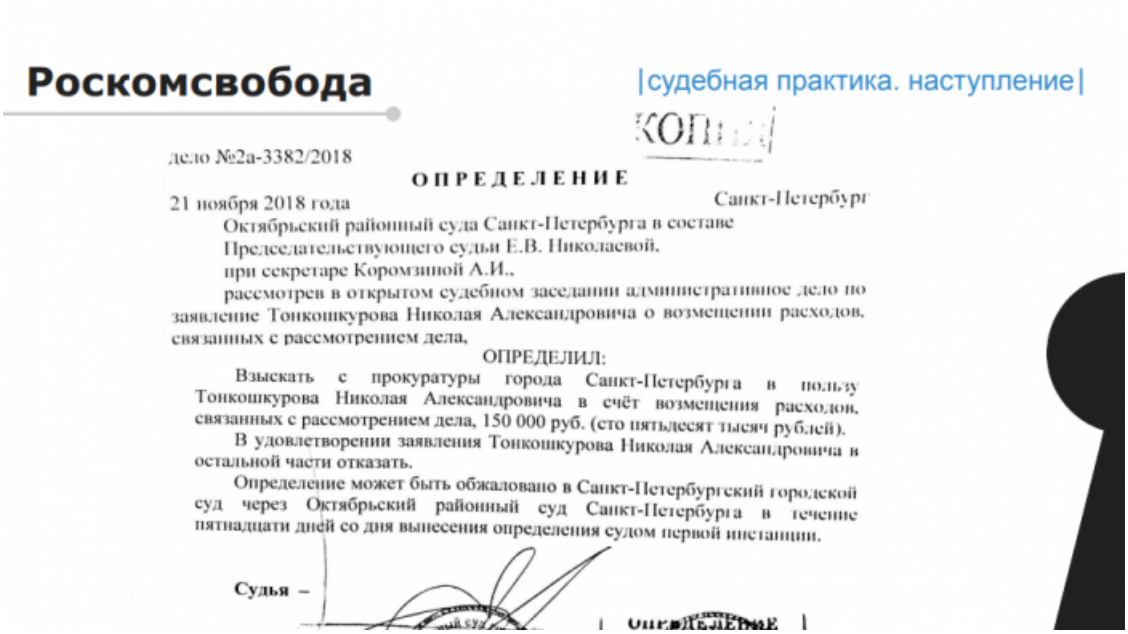
Ситуация была удручающей многие годы. Мы судились, судились, судились, мы направили в Верховный Суд порядка 30 различных жалоб. Но, если вы знаете, как устроена российская судебная система, то понимаете, что в кассационную инстанцию, в Верховный Суд, попадают не все дела. Верховный Суд сам определяет какие дела принять, и в большинстве случаев он просто выносит определение об отказе в передаче жалобы в суд кассационной инстанции.

Так продолжалось, повторюсь, долгие годы. Мы не переставали писать обращения. Ведь, если долго что-то долбить, то, в конце концов, что-нибудь да выдолбится. И вот мы попали в "узкое горлышко" Верховного Суда, видимо, на фоне разговоров изменения процессуального законодательства, позиции ООН, Страсбурга и других международных институций.

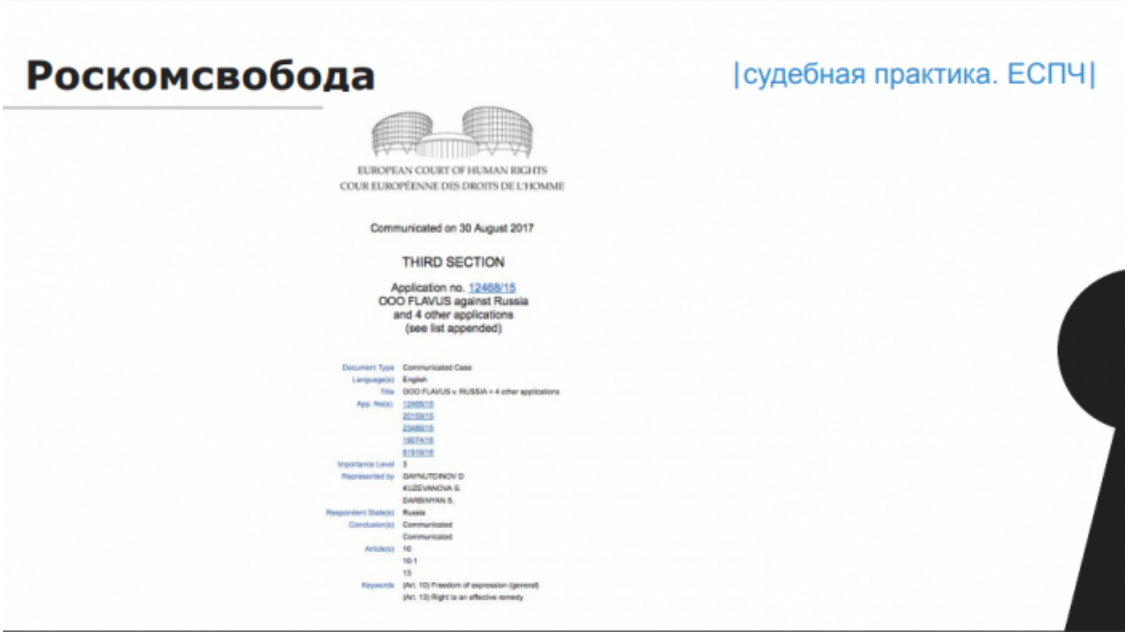


Верховный Суд всё-таки решил рассмотреть несколько дел, связанных с блокировкой.

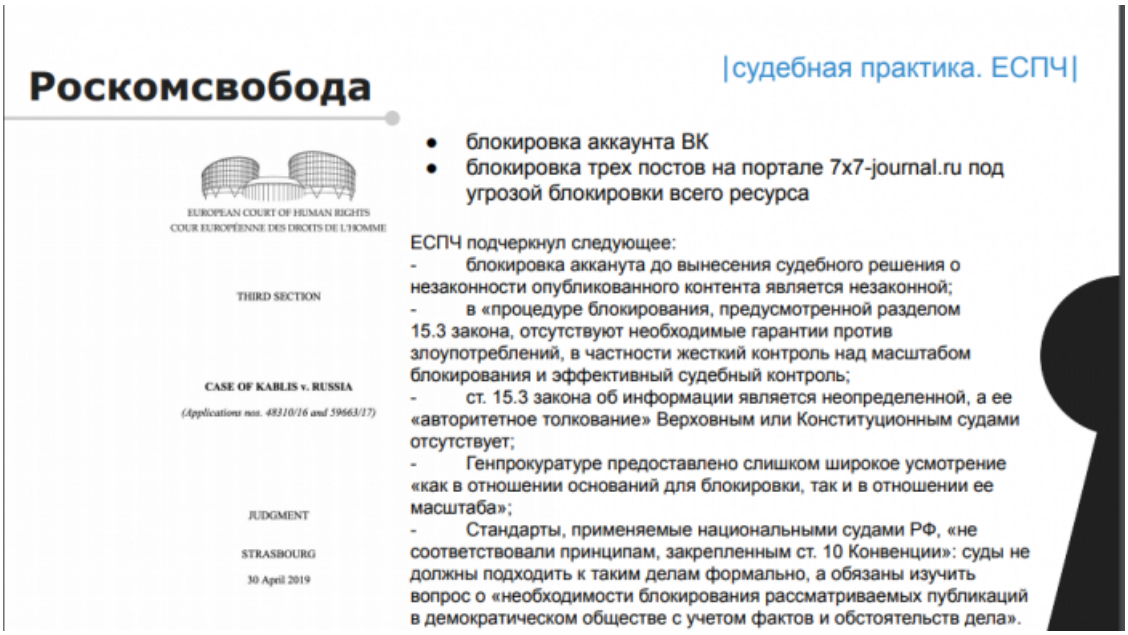
В первом деле мы представляли интересы господина Тонкошкурова. Абсолютно вегетарианский сайт, информационно-аналитический портал о криптовалютах. Посещений было, может быть, 2000 человек в год, они писали какие-то новости. Но прокурор решил, что распространение информации о криптовалютах – это распространение информации о денежных суррогатах, что недопустимо и, собственно, заблокировал сайт. Этот процесс у нас занял два года, причём по всем нашим коммерческим делам мы проиграли, а вот это дело было Pro bono. И здесь Верховный Суд вынес достаточно интересное определение. И подчеркнул, что вынесение решений, вообще судебное разбирательство, без владельца сайта, без автора контента – нарушение. И в любом случае такие судебные акты подлежат отмене.



Второе. Он обратил внимание, что такие дела должны рассматриваться по Кодексу об административном судопроизводстве, а не по ГПК, как любили делать прокуроры в защиту неопределённого круга лиц. И решение удалось отменить.



Второе дело тоже было в 2018 году. Малоизвестное издательство "Ока-инфо" "попало под раздачу" из-за комментария под статьёй о докторе Лизе. Под этой статьёй было что-то вроде "бей **** – спасай Россию". Средство массовой информации заблокировали. Издательство долгие годы пыталось добиться своей разблокировки, они создавали зеркала, но Роскомнадзор гонялся, блокируя их зеркала. **Фил** – единственный, по-моему, хостер в стране, который вступился за своего клиента и пошёл доказывать, что блокировка зеркал здесь была незаконна. Но суды были глухи.



И вот, Верховный Суд неожиданно всё-таки принял ещё одно определение по блокировкам и подчеркнул достаточно важный момент: блокировка всего сайта за 1 коммент или материал – несоразмерная, неадекватная мера. И после этого прокуроры пытаются уже указывать на конкретный URL, а суды не принимают решения по блокировке всего домена.

Собственно, эти две позиции позволили нам несколько поменять судебную практику, и примерно полгода назад мы поставили в неудобную позицию, наконец, прокуратуру Санкт-Петербурга. И взыскали с них 150 тысяч рублей за необоснованный иск об ограничении доступа к информации.

А мы заявляли 300 тысяч. Представляете, два года шёл судебный процесс, и суд сказал, что 150 тысяч достаточно. Потом вторая инстанция уменьшила до 50 тысяч. Сейчас мы обжалуем эти решения. Но сам факт того, что рубль взыскан с бюджета, с прокуратуры, достоин внимания.

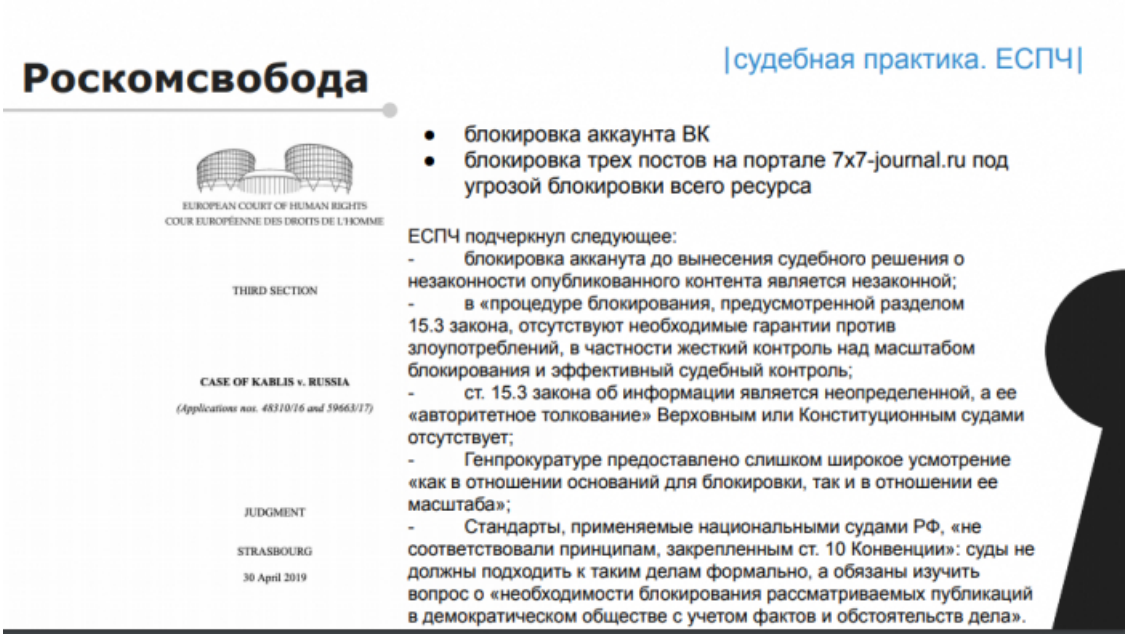
В прокуратуре не очень обрадовались решению, принятому в декабре 2018 года. Когда мы встретились с ними в конце года, в прокуратуре говорили: "дело плохо, премии можем лишиться, поэтому надо срочно апелляцию подавать". Но им удалось только снизить сумму убытка.

И мы пошли в наступление – начали подавать подобные заявления ещё и ещё. У нас одно производство в Йошкар-Оле, в Омске, и в обоих случаях кроме взыскания издержек, мы собираемся взыскивать убытки с органов прокуратуры. Я надеюсь, что это несколько поменяет отношение местечковых прокуроров к подобного рода бездумным действиям, и таких исков станет меньше. Пока их меньше не становится: в Роскомнадзор решение ещё не поступило. Правда, они движутся очень медленно.

Сейчас мы защищаем интересы известного агрегатора криптообменников BestChange. По ним вынесли аж три решения в разных судах – Санкт-Петербурга, Омска, Анапы. Два уже отменили, теперь отменяем третье. То есть, согласованности в работе органов прокуратуры тоже абсолютно никакой нет.

Меняется практика не только на уровне Верховного Суда, но и на уровне ЕСПЧ. Надо сказать, что в ЕСПЧ за эти годы было подано множество жалоб. Сейчас в Европейском суде по правам человека рассматривается пять жалоб, одна из них наша. Мы подавали жалобу по поводу решения Анапского городского суда, который решил заблокировать наш сайт за то, что у нас есть инструкция, как обходить блокировки. Мы описываем, что такое VPN, TOR. Остальные дела они были по разным основаниям: что-то по генпрокуратуре, что-то по поводу пропаганды суицида. Все дела объединены в одно производство. Минюст России уже дал комментарии по делу. В ближайшее время мы ожидаем решения Страсбургского суда. Думаю, что решение будет в нашу пользу.

До этого ЕСПЧ рассматривал дела по Турции, и вот настало время России. Я думаю, что эта практика будет интересна для всего Совета Европы и первые выводы уже первые можно сделать.



В конце нынешнего апреля Европейский суд по правам человека опубликовал первое решение по России. Оно было связано с делом Каблеса, который, как считают, призывал к несанкционированному митингу. За это ему заблокировали аккаунт "ВКонтакте". А если ВК блокирует, то уже никогда вы обратно не разблокируете, там это навсегда. Второе решение касалось блокировки трёх постов на портале "7×7". Но там само издательство заблокировало эти публикации, потому что иначе всё издательство было бы заблокировано.

ЕСПЧ подчеркнул несколько важных моментов: блокировка аккаунта до вынесения судебного решения незаконна. И вообще незаконна публикация достаточно актуального материала до вынесения решения суда – если владелец через 3 месяца добьётся признания незаконным подобного решения, информация всё равно уже потеряет актуальность.

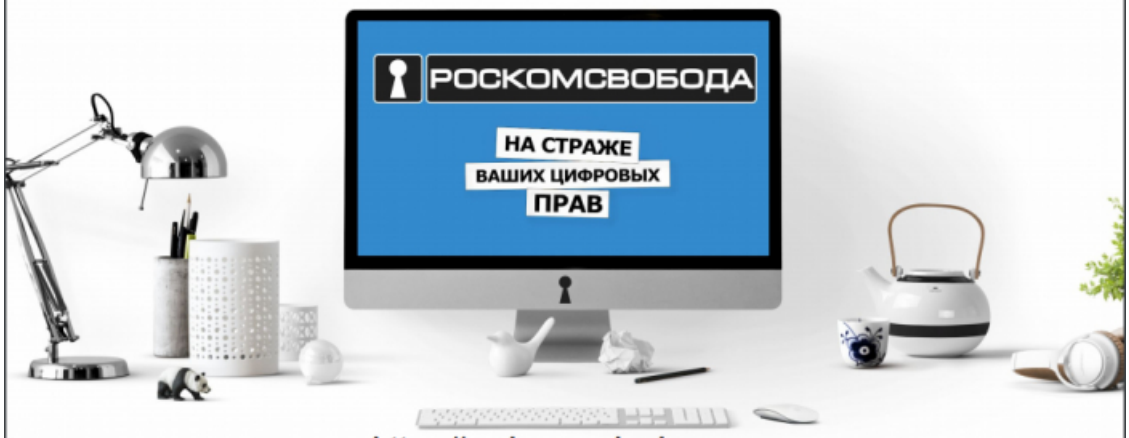
ЕСПЧ подчёркивает, что норма закона является неопределённой и авторитетного толкования Верховного и Конституционного Суда нет. Генпрокуратуре представлены очень широкие полномочия, как в отношении основания блокировки, так и в отношении её масштаба. И те стандарты, которые применяются российскими национальными судами, противоречат Европейской конвенции.

Как вывод, 12,5 тысячи евро компенсации; 2,5 тысячи евро – судебные издержки. И ЕСПЧ говорит, что России необходимо привести судебную практику в соответствие с Европейской конвенцией.

Понятно, что по первым двум делам Россия на самом деле выплачивает довольно быстро. Ну, что такое для бюджета 12,5 тысячи евро? Сущие копейки. А вот то, что касается приведения в соответствие, это всегда проблема, в том числе, по делам, связанным с Интернетом. Сегодня уже упоминалось дело Романа Захарова, которое многие годы не исполняется. Вряд ли стоит ожидать, что быстро поменяется законодательство, но тем не менее, мне кажется, что это хорошая практика и это дипломатическая работа, которая будет постоянно давить на российские власти, для того чтобы ситуация со свободой слова, со свободой информации менялась.

На мой взгляд, это важная практика, потому что она заставляет цензурные органы, органы, которые непосредственно задействованы в онлайн-цензуре постепенно менять собственные подходы, и они становятся уже чуть-чуть более цивилизованными, чем это было несколько лет назад. Если это, конечно, не дело политического такого характера, как дело "Telegram", по поводу которого положительного решения в российских судах добиться крайне сложно. И тем не менее, даже по Telegram мы продолжаем бороться. На этой неделе мы направляем в ЕСПЧ уже 37 жалоб от пользователей и будем биться с этим, я думаю, пока есть наши силы и пока есть какие-то ресурсы. Ресурсов у нас тоже немного и всё-таки напомню, что мы – общественная организация. Несколько поддерживает нас наша юридическая практика в рамках Центра цифровых прав, где мы оказываем уже на коммерческой основе услуги в сфере digital loop киберправо предпринимателям, в том числе, операторам связи, хостерам. Но нам всегда важна ваша поддержка, поэтому рефлексируйте, поддерживайте нас, читайте. Я думаю, что для нас всех принципиально важно защитить наши цифровые права, потому что кроме нас это делать никто не будет.

| спасибо за внимание |



https://roskomsvoboda.org

По общим вопросам:
➔ roskomsvoboda@rublacklist.net

Саркис Дарбинян:
➔ ssd@rublacklist.net